

Т.М. Малева

НИСП, Москва

О.В. Синявская

НИСП, Москва

Повышение пенсионного возраста: pro et contra

Старение населения и растущий дефицит российской пенсионной системы выводят на повестку дня вопрос о повышении пенсионного возраста. В статье рассматривается мировой опыт регулирования возраста выхода на пенсию. Критически обсуждаются аргументы «за» и «против» повышения пенсионного возраста в России, лежащие в плоскости демографии, рынка труда, пенсионной системы и отношения населения к этой инициативе. Обосновывается необходимость повышения фактического пенсионного возраста и излагается авторская позиция о том, каким образом это было бы лучше сделать.

Ключевые слова: пенсионный возраст, ожидаемая продолжительность жизни, досрочные пенсии, занятость пожилых, старение, пенсионная реформа.

Классификация JEL: J26, J14, J11, J21.

Вопрос о повышении пенсионного возраста – болезненный для населения любой страны, поскольку предполагает изменение ранее принятого социального контракта между государством и его гражданами относительно времени начала «заслуженного отдыха». Действительно, создание пенсионных систем, а с ними – и установление возраста выхода на пенсию по старости означало возникновение юридической границы старости, отмечающей момент, когда индивид превращается из плательщика пенсионных взносов (налогов) в получателя пенсионных выплат. В результате в современных экономиках на макроуровне пенсионный возраст выступает одним из основных регуляторов соотношения между численностью пенсионеров и плательщиков пенсионной системы, воздействуя на ее сбалансированность и финансовую устойчивость. Получение пенсии по старости формально означает прекращение работы, возраст выхода на пенсию оказывается верхней границей трудоспособности и влияет на совокупное предложение рабочей силы.

Интерес к проблеме повышения пенсионного возраста, возникший в мире в последние два десятилетия, связан с этими его двумя функциями в пенсионной системе. На рынке труда он вызван начавшимся старением населения, в результате которого общее предложение труда молодых людей сокращается, а пожилые живут на пенсии много дольше, чем столетие назад, когда государства впервые взяли на себя обязанности социальной защиты людей, утративших способность зарабатывать на жизнь.

В России у этого вопроса – особая судьба. Изначально в середине 1930-х годов границы пенсионного возраста в СССР были установ-

лены на относительно низком уровне: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Позднее они никогда не пересматривались. Проблема повышения пенсионного возраста, хотя и возникала время от времени, но так и не вышла за пределы специальной научной литературы и кулуарных дискуссий, поскольку относительно низкий возраст выхода на пенсию в СССР и странах Восточной Европы рассматривался как одно из главных правовых завоеваний трудящихся при социализме, а потому она и не имела формальных оснований для обсуждения¹.

Во второй половине 1990-х годов в ходе разработки концепций пенсионной реформы вопрос о повышении пенсионного возраста также неоднократно поднимался (Пенсионная реформа, 1998) и также неоднократно отодвигался в неопределенное будущее.

В ходе пенсионной реформы 2002 г. предполагалось, во-первых, реформировать досрочные пенсии по старости, назначаемые до наступления общеустановленного пенсионного возраста, и, во-вторых, стимулировать добровольное более позднее обращение за пенсией. Сами же границы стандартного пенсионного возраста – 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин – оставались неизменными.

Реализация реформы показала, что ни одной из двух перечисленных задач добиться не удалось (Малева, Синявская, 2005). При этом спустя восемь лет с начала реформы пенсионная система вновь находится в ситуации, когда ее собственных доходов оказывается недостаточно для выплаты пенсий. Растет ее зависимость от бюджетных выплат (Гурвич, 2010). В числе различных инструментов решения проблемы долгосрочной балансировки пенсионной системы снова обращаются к вопросу повышения пенсионного возраста.

На этот раз дискуссия перешагнула границы экспертного обсуждения и приобрела широкий общественно-политический характер, который проявляется в острой полемической форме. Сегодня по этому поводу высказываются уже политики и представители исполнительной власти, имеющие прямое отношение к принятию решений. При этом, как и следовало ожидать, выражаются противоположные точки зрения.

А. Исаев, председатель Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике: «Повышение пенсионного возраста представляется социально неприемлемым большинству граждан...» (<http://www.molgvardia.ru/groupchanges/2010/07/06/18974>).

В. Путин, премьер-министр РФ, заверяет, что «вопрос о повышении пенсионного возраста не рассматривается»: «мы в правительстве даже не собираемся его ставить» (<http://www.rg.ru/2010/08/31/pensii-anons.html>).

А. Кудрин, первый вице-премьер Правительства РФ, министр финансов: «Это (дефицит) неизбежно приведет к тому, что пенсион-

¹ Примечательно, что в 1950–1960-е годы в ходе «всенародного» обсуждения пенсионного закона многие трудящиеся выражали (в своих выступлениях в печати и устно) пожелание даже снизить возрастной предел, который был определен для выхода на пенсию. Однако даже в те социалистические годы такие авторитетные ученые, как М.Я. Сонин и Б.Ц. Урланис, не только не видели для этого социальных оснований, но и указывали на существование экономических ограничений (Сонин, 1980; Урланис, 1974, с. 223–224).

ный возраст будет увеличен. Это даже трудно обсуждать» (<http://top.rbc.ru/economics/18/06/2010/423537.shtml>).

А. Дроздов, председатель правления Пенсионного фонда России: «Сейчас государство активно занимается решением проблем здравоохранения и повышением продолжительности жизни населения, и после того как ситуация выйдет на качественно новый уровень, власти смогут вернуться к вопросу повышения пенсионного возраста. Но это станет возможно не раньше, чем через несколько лет» (<http://www.rg.ru/2010/09/16/pensiya.html>).

Т. Голикова, министр здравоохранения и социального развития РФ: «Я не разделяю позицию Алексея Леонидовича (Кудрина, главы Минфина), что это можно сделать через два года». В то же время она подчеркнула, что «нельзя не готовить население даже к теме обсуждения» (http://www.itv.ru/sprojects_edition/si=5756&fi=5457).

Эта полемика, а также острые вопросы, стоящие перед пенсионной сферой, вновь заставляют вернуться к аргументам и контраргументам в отношении повышения пенсионного возраста в России.

Пенсионный возраст в мире: факты и цифры

Обратимся к истории формирования пенсионных систем в разных странах мира. Прежде всего следует признать, что демографические факторы не оказывали прямого влияния на решения о границе пенсионного возраста. В разных странах устанавливались различные пенсионные схемы, официальные и фактические возрасты выхода на пенсию, что отражало их историко-культурные и экономические особенности. В настоящее время в развитых странах нельзя установить прямой зависимости между пенсионным возрастом и ожидаемой продолжительностью жизни (табл. 1). Не прослеживается связи между пенсионным возрастом и долей пожилого населения (Захаров, Рахманова, 1997).

При оформлении первых пенсионных систем на первый план всегда ставились финансовые возможности государства. В конце XIX – начале XX в. пенсионное обеспечение по старости началось с установления высоких возрастных рубежей: 70 лет – в Германии и Великобритании, 65 лет – в США и во Франции. Эти возрастные границы никоим образом не соответствовали демографическим реалиям тех дней – не больше половины 20-летних мужчин имели шанс дожить до 65 лет, и еще меньше – до 70 лет.

В последние десятилетия выработано немало подходов к реформированию систем пенсионного обеспечения. Даже в тех странах, где пенсионный возраст изначально был установлен на относительно высоком уровне, интенсивный процесс старения населения заставил рассматривать вопрос об изменении возрастных границ выхода на пенсию. Ведь если пенсионеры не работают и, соот-

ветственно, являются иждивенцами, то, вне зависимости от способа финансирования пенсий, старение населения при неизменных границах пенсионного возраста означает увеличение доли потребителей национального дохода (Barr, 2000). Соответственно, повышение пенсионного возраста позволяет сократить число таких потребителей и уменьшить расходы на выплату пенсий. Одновременно растет численность населения трудоспособных возрастов, что может привести к увеличению занятости, которое, в свою очередь, ведет к росту производства и совокупных доходов пенсионной системы за счет страховых взносов. Это позволяет рассматривать повышение пенсионного возраста как наиболее эффективный механизм адаптации распределительной пенсионной системы к старению населения, поскольку он не связан ни с сокращением размеров пенсий, ни с повышением взносов (Barr, 2000). Так, например, по прогнозным оценкам Е.Т. Гурвича, повышение пенсионного возраста в России с его нынешних границ до 62,5 лет мужчинам и женщинам позволило бы увеличить численность работников на 9,9%, сократить численность пенсионеров на 35,9% и только за счет этого на 71% повысить ставку замещения (Гурвич, 2008).

В то же время возможности для повышения пенсионного возраста неодинаковы для различных государств. Любое изменение приобретения прав на пенсию, к каковым относится повышение возраста ее назначения, затрагивает интересы значительной части населения, и, соответственно, является политически трудно реализуемой мерой. Поэтому, несмотря на то, что установление границ пенсионного возраста никогда не было жестко связано с параметрами ожидаемой продолжительности жизни, ее перенос может служить весомым аргументом в пользу повышения пенсионного возраста.

Возраст выхода на пенсию в большинстве стран Западной Европы никогда не был таким низким, как в социалистических странах. Тем не менее, эти страны в 1980–1990-е годы также столкнулись с необходимостью повышения пенсионного возраста. Среди них следует отметить Италию, Финляндию и Францию, в которых этот возраст был повышен с 60/55 лет для мужчин и женщин соответственно, на 5–10 лет (см. табл. 1).

Во Франции, где этот вопрос вновь встал на повестку дня, в настоящее время речь идет о повышении минимального возраста назначения пенсии по старости с 60 до 62 лет для обоих полов, но вместе с тем возраст назначения полной пенсии по старости уже составляет 65 лет. В настоящее время в процессе повышения этого параметра пенсионной системы также находятся Германия, Великобритания, США. Кроме того, большая часть развитых стран установила одинаковые возрастные пороги назначения пенсии для женщин и мужчин. По этому пути движутся в настоящее время и бывшие социалистические страны. Пенсионный возраст был повышен во всех странах

Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), вошедших в состав Европейского Союза (ЕС), а также в большей части стран – бывших республик СССР.

Кроме того, многие развитые и бывшие социалистические страны изменяют условия досрочного выхода на пенсию. Речь, как правило, идет об ужесточении требований к стажу, необходимому для назначения таких пенсий, повышении минимального возраста для назначения досрочных пенсий, а также об отмене досрочных пенсий в связи с особыми условиями труда и поощрении политики улучшения условий труда (Zaidi, Whitehouse, 2009). **Эти шаги направлены на повышение фактического пенсионного возраста.**

Наконец, считается, что пенсионные реформы, связанные с изменением всей концепции пенсионного обеспечения, переходом на полностью страховые принципы и расчетом пенсии на основе всех уплаченных взносов и ожидаемой продолжительности получения пенсии, будут способствовать добровольному откладыванию момента выхода на пенсию. В основе этого предположения лежит несколько допущений. Во-первых, считается, что прирост размера пенсии за каждый дополнительно отработанный год в новых пенсионных системах будет выше, чем в старых. Во-вторых, предполагается, что работник в состоянии оценить величину прироста пенсии за каждый год, когда он откладывает выход на пенсию. Очевидно, что, по крайней мере, последнее предположение подразумевает высокую степень информированности и образования работника, а также его уверенность в будущем. Вряд ли это условие выполняется в большинстве стран Латинской Америки и ЦВЕ, проводящих радикальное изменение своих пенсионных систем. Реальных подтверждений успеха подобных «мягких» схем повышения пенсионного возраста пока нет, что заставляет страны наряду с масштабными пенсионными реформами проводить и традиционную политику «жесткого» повышения пенсионного возраста.

При этом масштабы и скорость «жесткого» повышения общеустановленного возраста назначения пенсии зависят от политических и экономических факторов. Среди последних большую роль играет соотношение выгод пенсионной системы от повышения пенсионного возраста и способность рынка труда абсорбировать рост предложения труда пожилых работников, а также возможный рост социальных расходов на программы для инвалидов и т.п. Чтобы минимизировать возможные негативные последствия, многие страны внедряют новую схему крайне медленного – на протяжении нескольких десятилетий – повышения границ возраста назначения пенсии. Например, повышение возраста с 65 до 67 лет запланировано провести в Австралии за 2017–2023 гг., в Германии – между 2012 и 2029 г., в Дании – между 2024 и 2027 г. В Венгрии с 2012 г. начнется повышение пенсионного возраста с 62 до 65 лет. Чехия, постепенно увеличивавшая возраст выхода на пенсию до 63 лет, запланировала его дальнейшее повы-

шение до 65 лет к 2030 г. В табл. 1 приведены данные о пенсионном возрасте на фоне ожидаемой продолжительности жизни в различных странах и регионах мира.

Повышение пенсионного возраста в России: старые и новые аргументы

Вернемся к ситуации в России. Есть явные аргументы в пользу изменения границ пенсионного возраста.

1. Необходимость изменения границ пенсионного возраста в России связана с тем, что население России, как и других развитых стран, стареет. Если в 1939 и 1959 г. доля лиц 60 лет и старше составляла соответственно 6,7 и 9,0%, то в 2002 г. (по переписи населения как наиболее достоверного статистического источника) – уже 18,5%. Соответственно растет нагрузка на трудоспособное население: в 1939 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 164 человека пенсионного возраста, в 1959 г. – 202 человека, а в 2002 г. – 335 человек.

Демографы утверждают, что хотя ожидаемая продолжительность жизни может остаться на нынешнем уровне или незначительно повыситься, тем не менее уже в ближайшие годы начнется быстрое сокращение абсолютной численности населения в трудоспособных возрастах (Россия перед лицом, 2008). Уже за период с 2006 по 2009 г. размеры этой возрастной группы сократились более чем на 1 млн человек. В ближайшие 20 лет, согласно официальному прогнозу Росстата, падение составит от 9,6 до 16,0 млн человек. Относительная доля лиц пенсионных возрастов в населении при этом увеличится с нынешних 21,2% до 28,3–28,5% к началу 2031 г. Наибольшие темпы старения придутся на ближайшее десятилетие. Соответственно, к началу 2011 г. на 1000 человек трудоспособного возраста будет приходиться 357 человек старше трудоспособного возраста, к началу 2015 г. – 401–404 человек, 2020 г. – 457–467 человек и, наконец, к началу 2031 г. – 498–527 человек пенсионного возраста. При действующих параметрах пенсионной системы и рынка труда это означает резкое увеличение пенсионной нагрузки, которая, предположительно, ляжет на трудоспособное население, что негативно скажется не только на финансовом состоянии пенсионной системы, но и на перспективах экономического развития страны в целом.

2. Соотношение между численностью пенсионеров и работников в России намного хуже, чем коэффициенты демографической нагрузки. Если доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения в начале 2009 г. составляла 21,2%, то доля пенсионеров в населении – уже 27,2%. В результате на 1000 работников в 2008 г. приходилось 562 пенсионера. Следует также учитывать, что соотношение между застрахованными работниками, в пользу которых работодатели делают отчисления в Пенсионный фонд России, и пенсионерами стало еще хуже, поскольку часть работников трудится на

Таблица 1

Общественный возраст назначения пенсии по старости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и доля населения старше 60 лет в России и некоторых других странах мира

Страна	Пенсионный возраст, лет			Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет			Доля населения старше 60 лет в общей численности населения, %	
	мужчины	женщины	год	мужчины	женщины	год	оба пола	год
Россия	60	55	2008	61,8	74,2	2008	17,4	2008
Азербайджан	62	57	2008	69,9	75,4	2008	8,0	2009
Армения	63	61,5	2008	70,4	76,9	2008	12,5	2008
Беларусь	60	55	2008	64,7	76,5	2008	18,6	2009
Грузия	65	60	2008	69,3	79,0	2008	18,2	2009
Казахстан	63	58	2008	61,9	71,8	2008	10,1	2009
Киргизия	63	58	2008	64,5	72,6	2008	7,5	2009
Молдова	62	57	2008	65,6	73,2	2008	13,9	2009
Таджикистан	63	58	2003	68,1	73,2	2005	5,4	2009
Туркмения	62	57	2008	63,4	70,4	1999	6,1	2005
Узбекистан	60	55	2008	68,2	73,0	1998	6,2	2005
Украина	60	55	2008	62,5	74,3	2008	20,4	2009
Страны – члены ЕС								
Болгария	63	60	2009	69,5	76,7	2007	23,4	2007
Великобритания	65	60	2008	77,3	81,7	2006	21,6	2007
	65	65	2020	78,5	82,9	2015–2020*		
Венгрия	62	62	2009	69,4	77,8	2007	21,8	2007
Германия	65	65	2008	77,4	82,7	2007	25,2	2007
	67	67	2029	79,6	84,9	2025–2030*		
Италия	65	60	2008	78,6	84,3	2006	25,6	2007
Латвия	62	62	2009	65,8	76,5	2007	21,7	2007
Литва	62,5	60	2008	64,9	77,2	2007	20,6	2007
Норвегия	67	67	2008	78,3	83,0	2006	21,3	2007
Польша	65	60	2008	71,0	79,8	2006	17,8	2007
Румыния	63,25	58,25	2008	69,7	76,9	2007	19,5	2007
	65	65	2015	70,3	77,2	2010–2015*		
Словения	63	56,3	2009	74,7	82,0	2007	20,0	2007
Финляндия	65	65	2008	76,0	83,1	2007	22,6	2007

Таблица 1 (продолжение)

Страна	Пенсионный возраст, лет			Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет			Доля населения старше 60 лет в общей численности населения, %	
	мужчины	женщины	год	мужчины	женщины	год	оба пола	год
Франция	60-65	60-65	2008	77,4	84,4	2006	21,6	2007
Чехия	61,83	56,33–60,33	2008	73,8	80,2	2007	21,4	2007
	63	59-63	2016 (мужчины) / 2019 (женщины)	75,1	81,1	2015–2020*		
Швеция – старая система	65	65	2008	79,0	83,1	2007	24,2	2007
Швеция – новая система	61	61	2008					
Эстония	63	60,5	2008	67,2	78,8	2007	21,7	2005
	63	63	2013	68,9	79,3	2010–15*		
Некоторые другие страны Азии и Америки								
Аргентина	65	60	2007	70,1	77,7	2001	13,8	2006
Бразилия (городское / сельское население)	65 / 60	60 / 55	2007	68,1	75,8	2005	9,0	2006
Канада	65	65	2007	77,8	82,6	2004	18,1	2006
США	65,8	65,8	2007	75,2	80,4	2004	17,4	2007
	67	67	2027	79,1	83,7	2025–30*		
Чили	65	60	2007	75,5	81,5	2005	11,6	2006
Япония	65	65	2008	79,2	86,0	2007	27,0	2006

* Прогнозные оценки ожидаемой продолжительности жизни при рождении, по данным среднего сценария демографического прогноза ООН, 2008 г. (<http://esa.un.org/unpp>).

Источники: Демографический ежегодник России, 2009; Население и общество, 2009; United Nations, 2008; Social Security Programs, 2008a, 2008b, 2009.

условиях устного найма, неформальных соглашений о размере оплаты труда, а также на малых предприятиях, использующих упрощенную систему налогообложения, по найму у индивидуальных предпринимателей и т.п.

Полную картину соотношения работников (в терминах пенсионного законодательства «застрахованных») и пенсионеров, по данным статистической и ведомственной отчетности, восстановить невозможно: во-первых, крайне трудно учесть численность неформально занятых работников, которые вообще не являются контрибьютерами пенсионной системы; во-вторых, есть значительная доля

работников, которые хотя и заняты формально, но получают часть своего заработка (как правило, большую) неформально («в конвертах»), и поэтому уплата единого социального налога (ЕСН) осуществляется лишь с части реального заработка.

На помощь приходят специальные социологические обследования. В России одним из наиболее полных источников такой информации выступает масштабное выборочное панельное обследование взрослого населения России «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ)², которое Независимый институт социальной политики (НИСП) проводит с 2004 г. в рамках международной программы «Поколения и гендер». Выборка обследования РидМиЖ, включающая свыше 11 тыс. респондентов в возрасте 18–79 лет, репрезентирует население России на год опроса (2004 и 2007 г. соответственно) и одновременно включает значительную – свыше 7,7 тыс. человек – панельную составляющую. С точки зрения предмета нашей статьи важно то, что одним из фокусов вопросника РидМиЖ выступали вопросы занятости и участия в пенсионной системе – как взрослого населения, так и пенсионеров. Как показали данные первой волны обследования, в 2004 г. лишь 68% опрошенных непенсионеров вообще платили ЕСН и еще меньше – 41% – платили налог со всей суммы реальной заработной платы.

Таким образом, задача изменения соотношения между занятыми и пенсионерами в России стоит весьма остро, и одним из инструментов ее решения может быть повышение общеустановленного и фактического пенсионного возраста.

3. Масштабы занятости российских пенсионеров высоки и продолжают расти: в настоящее время работает почти каждый третий пенсионер по старости, а среди тех,

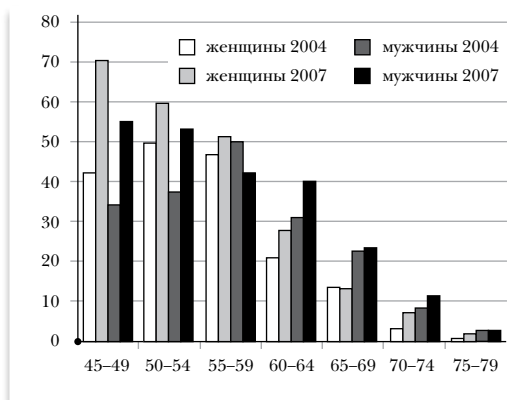

Рис. 1

Доля работающих среди всех пенсионеров 45–79 лет, % от числа пенсионеров определенного пола и возраста

Источник: расчеты авторов на основе данных РидМиЖ 2004 и 2007 г.

пенсионер по старости, а среди тех, кто оформил пенсию недавно, работу имеют более половины. По данным статистики и различных обследований, наиболее высока трудовая активность пенсионеров в возрастах от 40 до 54 лет, т.е. трудоспособных (рис. 1). В официальных пенсионных возрастах происходит заметное снижение экономической активности, однако наиболее резко масштабы занятости пенсионеров падают после достижения женщинами 60 лет, а мужчинами 65 лет. У женщин этот перелом выражен особенно явно. Следовательно, для значительной части женщин речь идет, по сути,

² С более подробной информацией об обследовании, его инструментарии и условиях доступа к данным можно ознакомиться на сайте НИСП: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml>.

Таблица 2
Средний возраст назначения пенсии в зависимости от ее основания, лет

Категория пенсионеров	Средний возраст, лет					
	2004			2007		
	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины
Все пенсионеры	53,1	54,5	52,6	52,9	54,0	52,4
Получатели пенсии по старости на общих основаниях	55,4	58,7	54,3	55,5	59,1	54,5
Получатели досрочной пенсии по старости (все основания по Закону 173-ФЗ):	50,1	52,4	48,9	48,3	49,1	47,8
Получатели пенсии по инвалидности	44,1	44,8	43,5	46,4	46,9	46,0

Источник: Расчеты авторов на основе данных первой и второй волн обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе».

об отложенном выходе на пенсию: их фактический возраст выхода с рынка труда приближается к общей границе пенсионного возраста, установленной для мужчин, – 60 лет. Феномен массовой занятости пенсионеров – явное свидетельство того факта, что реальной утраты трудоспособности с достижением общеустановленного, и тем более досрочного, пенсионного возраста не происходит.

4. Хорошо известна еще одна «болезнь» российской пенсионной системы – широкое распространение практики досрочного выхода на пенсию, т.е. до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Так, в конце 2006 г. трудовую пенсию по старости получили 3,6 млн женщин моложе 55 лет и мужчин моложе 60 лет. Основной вклад в получение пенсии лицами трудоспособных возрастов вносят, во-первых, досрочные пенсии по старости, назначаемые за работу в особых условиях труда и в районах Крайнего Севера, а во-вторых, пенсии по инвалидности. В результате, по данным обследования РИДМиЖ, в 2007 г. средний фактический возраст назначения пенсии составлял 54 года у мужчин и 52 года у женщин (табл. 2)³. Право на досрочную пенсию, которое распространяется примерно на четверть пенсионеров по старости, снижает их фактический пенсионный возраст более чем на 10 лет у мужчин и на 7 лет у женщин.

Обратим внимание, что Россия – не единственная страна, где фактический возраст выхода на пенсию ниже официально установленного, – в той или иной мере это характерно и для большей части других стран. Такая ситуация наблюдается во многих странах ОЭСР, наи-

³ Эта цифра рассчитывается с учетом выхода на пенсию по инвалидности. Конечно, инвалидность – объективный социальный феномен, который был, есть и останется в любом обществе. В то же время в России динамика и масштаб инвалидности явно подвержены влиянию политических факторов и изменений в социальном законодательстве: понятие и определение инвалидности дает возможность манипулировать этим статусом различными агентами социальной политики, включая само население. Об этом недвусмысленно свидетельствуют всплески численности инвалидов пенсионных возрастов в 1995 г. (год принятия «Закона об инвалидах») и в 2005 г. (год кампании по монетизации социальных льгот) (см., например (Малева, Васин, 2001)). Тем самым, в России пенсии по инвалидности зачастую выступают формой досрочного выхода на пенсию. Мы вынуждены учитывать это обстоятельство при анализе фактического пенсионного возраста.

большие различия между средним и официальным возрастом выхода на пенсию отмечаются в Люксембурге, Бельгии, Финляндии (60 и 65) (OECD, 2006).

Однако в отличие от России в большинстве этих стран фактический пенсионный возраст повышается. Судя по всему, эта тенденция продолжится: в мире фактический пенсионный возраст будет повышаться, а в России, в случае сохранения *status quo* в пенсионном законодательстве, регулирующем основания для досрочных пенсий, – сокращаться.

Очевидно, что даже если не менять законодательные границы возраста назначения пенсии по старости на общих основаниях, в России следует добиваться повышения возраста фактического назначения пенсии на основе пересмотра списка оснований для досрочного выхода на пенсию.

5. Нельзя не вспомнить тот факт, что пенсионный возраст в России был установлен 80 лет тому назад, в 1932 г., на основе обследований рабочих, выходящих на пенсию по инвалидности (Захаров, Рахманова, 1997), и с тех пор не повышался, хотя характер и условия труда радикально изменились. Произошло существенное сокращение занятости в промышленности и на рабочих местах, требующих большой физической нагрузки. Соответственно, меняется и возрастной профиль утраты трудоспособности. Производительность труда работников, занятых интеллектуальным трудом или в сфере обслуживания, в меньшей степени зависит от возраста. Не случайно, больше всего работающих пенсионеров в образовании, здравоохранении, науке и среди специалистов высокой квалификации. Очевидно, что по мере движения российской экономики в направлении постиндустриального развития утрата трудоспособности будет происходить в более поздних возрастах. Структурные сдвиги в экономике – причина сохранения пенсионерами способности трудиться. Одновременно это и основание для повышения пенсионного возраста.

6. К настоящему времени произошли существенные сдвиги в демографических и социальных жизненных циклах. В современной экономике резко возросла роль образования населения. В 1959 г., по данным переписи населения, лишь 10–15% 20–29-летних мужчин и женщин имели среднее специальное или высшее образование, в том числе законченное высшее – 3%. В 2002 г. такой уровень образования был уже более чем у половины лиц данных возрастов, в том числе 16% 20–29-летних (и 21% 25–29-летних) мужчин и женщин имели завершённое высшее и послевузовское образование. Массовое распространение высшего образования в России в 1990-е – начале 2000-х годов привело к тому, что современная молодежь дольше остается в системе образования, чем поколения их родителей и прародителей. Изменения в образовании во многом определяют изменения на рынке труда. Уже сейчас происходит повышение возраста начала первой посто-

янной занятости (табл. 3), что в условиях неизменных границ пенсионного возраста означает сокращение общей продолжительности занятости на протяжении жизни. Так, по данным Всесоюзной переписи населения, в начале 1950-х годов в СССР были занятыми примерно три из четырех женщин 15–24 лет⁴, тогда как в соответствии с данными Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) в 1992 г. в возрасте от 15 до 19 лет работали уже лишь порядка 25% мужчин и женщин, в возрасте 20–24 лет – 72%, а в 2008 г. – вообще только 11 и 57% соответственно. С точки зрения пенсионной системы это означает сокращение периода уплаты страховых взносов. Соответственно, в тех же границах пенсионного возраста можно ожидать снижения размера пенсии для будущих поколений.

Таблица 3

Средний и медианный возраст начала трудовой деятельности российскими мужчинами и женщинами различных лет рождения, лет

Годы рождения	Мужчины		Женщины	
	средний	медианный	средний	медианный
Все уровни образования				
1945–1954	19,4	18,4	19,4	18,7
1955–1964	19,7	19,3	19,2	18,8
1965–1974	19,9	20,0	19,7	19,0
1975–1984	20,3	20,4	20,5	20,2
Высшее образование				
1945–1954	20,8	20,6	18,7	21,8
1955–1964	20,8	21,3	18,8	20,3
1965–1974	21,6	21,5	19,0	21,6
1975–1984	21,6	21,8	20,2	21,7

Источник: Расчеты авторов на основе данных второй волны обследования РИДМЖ 2007 г.

Есть все основания считать, что тенденция роста продолжительности образования в перспективе будет лишь возрастать в связи с расширением доступности высшего образования вообще и набирающего оборота второго высшего образования, в частности. Во всяком случае, именно об этом свидетельствуют мировые тренды.

Сравним реальную ситуацию 1932 г., когда был установлен нормативный пенсионный возраст, с положением дел сегодня. В середине 1930-х годов высшее образование было уделом избранных, работник-мужчина появлялся на рынке труда в среднем в возрасте 14–16 лет. Предполагалось, что окончание его трудовой жизни произойдет в возрасте 60 лет, поскольку в тот момент оснований и практики досрочных пенсий не было⁵. Продолжительность периода занятости, тем самым, составляла почти 45 лет, после чего работник претендовал на получе-

⁴ Цит. по (Ofet, Vinokur, 1985).

⁵ Практика досрочного выхода на пенсию получила распространение в конце 1950-х годов, но ее бум пришелся на конец 1980 – начало 1990-х годов.

ние пенсии по старости. Сегодняшний работник-мужчина появляется на рынке труда в возрасте 20–22 года и покинет его в среднем в возрасте 54 года (с учетом практики досрочного выхода на пенсию), отработав, таким образом, 32–34 года (и это только в том случае, если у него не будет значительных перерывов в работе в связи, например, с безработицей или получением второго образования⁶). Другими словами, лишь в течение этого периода работник-мужчина выступает в качестве «чистого контрибьютера» пенсионной системы. Даже если он продолжает работать после достижения пенсионного возраста, он изменяет свой статус по отношению к пенсионной системе, одновременно являясь и ее контрибьютером, и ее реципиентом. В итоге за прошедшие годы период эффективной занятости мужчин сократился на 11–13 лет, т.е. почти на треть (29%). У женщин такое сокращение составило около 10 лет: если в момент установления пенсионного возраста они трудились бы с 15 до 55 лет, т.е. в течение 40 лет, то сейчас – с 22 до 52, т.е. 30 лет. Сокращение трудовой жизни женщин составляет 25%.

Тщательно охраняя незыблемость границы пенсионного возраста, мы забываем о факте сокращения продолжительности трудовой жизни и изменения соотношения «работа – пенсия» в пользу последнего. Сегодня среднестатистический мужчина работает чуть больше половины своей жизни (52%), а женщины – существенно менее половины (40%). Конечно, производительность труда за прошедшее время возросла, и возрос, соответственно, создаваемый каждым работником общественно полезный продукт. Но ведь и социальные требования к пенсионной системе за прошедшее время также существенно возросли – сегодня общество не согласно на пенсионную систему, которая лишь обеспечивает физиологический прожиточный минимум, в то время как именно об этом шла речь в период становления пенсионной системы в СССР. Это не может не сказаться на состоянии пенсионной сферы в целом – нельзя хотеть все более высокую пенсию, работая все меньше и меньше.

Тот факт, что российское государство на протяжении многих десятилетий не решалось повышать пенсионный возраст, связан с весомыми демографическими, социальными и экономическими доводами против повышения пенсионного возраста в России. Насколько эти аргументы обоснованы?

1. Утверждается, что главное препятствие для любых решений в отношении пенсионного возраста связано с низкой продолжительностью жизни, которая в сравнении с другими странами, имеющими сопоставимый уровень развития, крайне мала, особенно для мужчин. Ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин практически не изменилась с тех пор, как в стране появилось государственное пенсионное обеспечение, а по сравнению с серединой прошлого столетия – сократилась. Сейчас значения этого показателя при рождении едва превышают 60 лет – установленный законодательством возраст выхода на пенсию по старости (см. табл. 1).

⁶ У женщин риски таких периодов незанятости, разумеется, намного выше в связи с выполнением репродуктивных функций.

Между тем ситуация не столь однозначна. Низкая продолжительность жизни в России находится под влиянием двух важнейших факторов, отличающих Россию от других стран, – высокая младенческая смертность и высокая смертность в мужских когортах в возрасте 40–60 лет. Разделяя общую озабоченность этими крайне негативными процессами, мы все же хотим обратить внимание, что в контексте пенсионной системы вообще и при обсуждении проблемы пенсионного возраста, в частности, младенческую смертность не следует принимать во внимание. Умершие во младенчестве не являются участниками пенсионной системы – они не работают и не претендуют на получение пенсии. Реальными участниками пенсионной системы являются лица, вступившие на рынок труда и вышедшие на пенсию (за исключением социальных пенсионеров). Устранение влияния младенческой смертности уже добавляет в реальную продолжительность жизни 1–2 года.

Второй фактор – высокая мужская смертность в возрасте экономической активности 40–60 лет. Действительно, это драматическая особенность России, которая на протяжении многих лет является бичом российской демографии! Однако установление пенсионного возраста для мужчин на уровне 40 лет выглядело бы абсурдом! А вот за пределами этих возрастных порогов коэффициенты дожития в России уже не столь драматичны и сопоставимы со многими странами мира (табл. 4).

Наконец, в полемике, которая чаще всего концентрируется на пенсионном будущем мужчин, в стороне остается вопрос о пенсионном возрасте женщин. Положение женщин в России принципиально иное. Ожидаемая продолжительность жизни российских женщин составляет 74 года.

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в возрасте 45 и 65 лет в России и некоторых странах мира

Страны	Год	Ожидаемая продолжительность жизни, лет			
		мужчин		женщин	
		45	65	45	65
Россия	2008	23,4	11,7	32,3	16,1
Болгария	2007	27,5	13,3	33,7	16,4
Германия	2007	34,0	17,4	38,7	20,7
Литва	2007	24,8	12,9	34,4	17,9
Франция	2006	34,4	18,2	40,6	22,7
Швеция	2007	35,4	17,9	39,0	20,8
Азербайджан	2008	27,8	12,7	32,2	15,1
Казахстан	2008	24,0	11,5	31,5	15,3
США	2004	33,1	17,1	37,2	20,0

Источник: (Демографический Ежегодник России, 2009).

Российки живут в среднем на 2–10 лет меньше, чем жительницы Европейского Союза (ЕС), а обратиться за пенсией по старости они могут на 5–12 лет раньше. В результате, если в таких развитых странах, как Великобритания, Германия, Канада, США, Финляндия, Швеция, где пенсионный возраст женщин составляет 65 лет, женщины в среднем получают пенсию в течение 20–21 года, тогда как в России средняя продолжительность жизни 55-летней женщины равна 24 годам. Получается, что среднестатистическая российская женщина на пенсии проводит даже больше времени, чем ее ровесница из какой-нибудь западной страны.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о наличии резервов повышения пенсионного возраста у женщин, чья продолжительность жизни намного превышает действующие границы пенсионного возраста.

2. Не меньшее значение имеет и тот факт, что высокая смертность идет рука об руку с плохим состоянием здоровья населения, так что к моменту достижения пенсионного возраста у человека обычно есть букет хронических заболеваний, а нередко – инвалидность. И это действительно – очень существенный аргумент.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2002 г. ожидаемая продолжительность здоровой жизни⁷ при рождении составляла 52,8 лет для мужчин и 64,3 для женщин. Вторая волна обследования РидМиЖ, проведенная в 2007 г., показала, что оценивают свое здоровье как плохое и очень плохое около 15% мужчин и женщин в возрасте 50–54 лет и около 25% в возрасте 55–59 лет. Почти каждый второй мужчина и 62% женщин в группе 55–59 лет страдают каким-либо хроническим заболеванием; около 15% мужчин и женщин этого возраста страдают заболеваниями, ограничивающими их трудоспособность. Плохое состояние здоровья очень часто предопределяет прекращение работы в предпенсионных возрастах (Рощин, 1999, с. 134–150; Синявская, 2002а), а оформление пенсии по инвалидности становится значимым каналом досрочного выхода на пенсию. Поэтому повышение пенсионного возраста в стране с высокой смертностью населения действительно может повлечь за собой рост инвалидности. Однако опасения, что расходы на социальную защиту возросшего числа инвалидов окажутся сопоставимыми с экономией от сокращения численности пенсионеров по старости, необоснованны, и даже с учетом предполагаемого роста инвалидности государственные финансы остаются в нетто-выигрыше от повышения пенсионного возраста (Синявская, 2002б).

На наш взгляд, повышение возраста назначения пенсии по старости отнюдь не должно исключать основания для фактического прекращения работы и выхода на пенсию по медицинским основаниям, и, тем самым, реального ущемления прав на пенсию лиц с заболеваниями можно избежать. Главное, о чем предупреждает динамика инвалидности, – опасность резкого одномоментного повышения границ пенсионного возраста до уровня европейских стран, например до 65–67 лет. Но «мягкие» и

⁷ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) – официальный показатель, рассчитываемый с 2000 г. Всемирной организацией здравоохранения, он используется не только для оценки смертности, но и состояния здоровья населения. ОПЗЖ отражает продолжительность жизни в полностью здоровом состоянии, т.е. без инвалидности.

постепенные схемы повышения пенсионного возраста на несколько лет вполне реалистичны и не грозят резким всплеском инвалидности.

3. Аргумент, который реально тормозит принятие политического решения относительно пенсионного возраста, связан с социальным неприятием этой меры населением. Политики, оппонировавшие идее повышения пенсионного возраста, ссылаются на то, что граждане решительно не поддерживают это предложения. Действительно, трудно ожидать, что люди добровольно согласятся на ограничение своих прав, особенно права на отдых. Однако заметим, что при опросах общественного мнения, как правило, вопрос о пенсионном возрасте задается отдельно, и никто не спрашивает об отношении к угрозам при сохранении неизблемого пенсионного законодательства (нищенский размер пенсии) и альтернативным вариантам решения проблемы сбалансированности государственной пенсионной системы (повышению налогов).

Но даже утверждение о том, что общество категорически не принимает мысль о повышении пенсионного возраста, неравнозначно в разных социальных и возрастных группах населения. Так, по данным РИДМИЖ 2007 г., среди респондентов, наиболее осведомленных о пенсионной реформе и хорошо понимающих устройство российской пенсионной системы, предложение повысить возраст поддерживали примерно 20% опрошенных. Кроме того, говоря об общественном отношении к повышению пенсионного возраста, чаще всего ссылаются на социологические опросы, в которых почти треть респондентов уже являются пенсионерами, вышедшими на пенсию в относительно ранние возраста, и их мнение априори консервативно. Не вызывает также удивления, что лица предпенсионных возрастов негативно относятся к такой перспективе, поскольку для них это является непосредственной угрозой. Но уже относительно молодые возраста демонстрируют гораздо более спокойное отношение к перспективе повышения пенсионного возраста. Например, по данным РИДМИЖ, в 2007 г. идею повышения общеустановленного пенсионного возраста с целью улучшения состояния пенсионной системы поддерживал каждый седьмой респондент в возрасте 18–24 лет, каждый восьмой – 25–29-летний и около 7–8% лиц 35–54 лет (рис. 2).

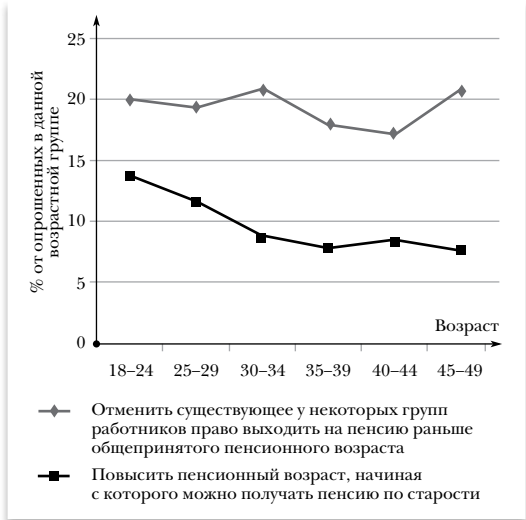

Рис. 2

Отношение респондентов трудоспособных возрастов к повышению пенсионного возраста и реформирования институтов досрочных пенсий, %

Источник: расчеты авторов на основе данных РИДМИЖ 2007 г.

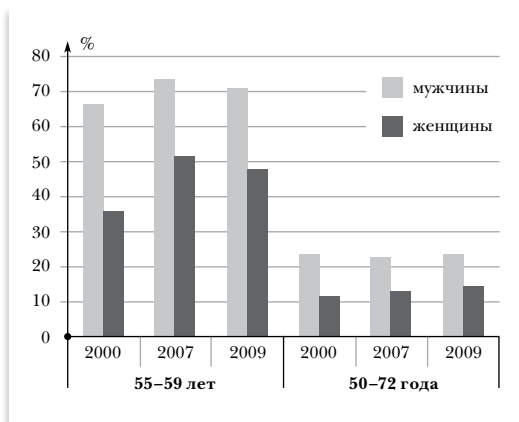

Рис. 3

Уровни занятости мужчин и женщин
в возрасте 55–72 лет в 2000–2009 гг., %

Источник: Экономическая активность, 2010.

Чем моложе работник, тем меньше опасений он испытывает по поводу повышения пенсионного возраста. А ведь именно эти возрастные группы, а отнюдь не «действующие» пенсионеры, примут на себя новые социальные обязательства, если пенсионный возраст будет повышен и продолжительность трудовой жизни возрастет. Тем самым, в данном контексте мнение молодых более весомо, чем мнение пожилых.

Кроме того, заметим, что позиция россиян по этому вопросу не сильно отличается от того, что думают граждане других стран, в которых возраст выхода на пенсию все-таки был поднят.

4. Еще один фактор против повышения нормативного возраста выхода на пенсию звучит следующим образом: уже сегодня на российском рынке труда лицам пенсионных и даже предпенсионных возрастов трудно найти работу, поэтому и повышение пенсионного возраста еще больше ухудшит их шансы на занятость.

Но эмпирические данные (ОНПЗ) свидетельствуют: занятость в предпенсионных возрастах в последние годы растет, особенно заметно у женщин (рис. 3). Даже экономический кризис пока не привел к существенному оттоку лиц предпенсионных и пенсионных возрастов с рынка труда.

Однако различные опросы как работников, так и работодателей, действительно, нередко говорят о том, что интерес работодателей к найму лиц предпенсионных возрастов падает. Здесь правомерно задать вопрос: а не сохранение ли низкого пенсионного возраста – причина ущемления интересов работников предпенсионного возраста на получение рабочего места? Если за работником сохраняется право прекращения работы по достижению 55/60 лет, то позиция работодателя, предпочитающего относительно молодого работника, который может работать на предприятии долгое время с высокой и возрастающей производительностью, вполне понятна. В такого работника можно инвестировать (например, через систему повышения квалификации) с ожиданиями высокой отдачи, в то время как работник, приближающийся к пенсионному порогу, не успеет вернуть вложенные работодателем средства. Тем самым, сохранение низкого пенсионного возраста в реальности не защищает, а усугубляет положение работников предпенсионных возрастов на рынке труда, снижая их конкурентоспособность.

5. Считается, что некоторые варианты косвенного решения данной проблемы уже существуют в российском законодательстве, и их достаточно. Речь прежде всего – о стимулировании добровольного более позднего выхода на пенсию⁸. В рамках этого направления также введены специальные стимулирующие механизмы увеличения пенсионных накоплений граждан, откладывающих обращение за пенсией, – в этом случае размер софинансирования со стороны государства увеличивается⁹.

Однако уже сейчас ясно, что эти механизмы не работают. По-прежнему практически все работники, получающие формальное право выхода на пенсию, реализуют его в полной мере и сразу же. Схемы стимулирования более позднего выхода на пенсию гипотетически могли бы дать эффект при условии высокой осведомленности населения и значительной уверенности в будущем. Оба эти условия в России отсутствуют. Сохраняется очень высокая степень неопределенности в силу высоких рисков смертности, нестабильности экономической ситуации и ограниченности инструментов накопления. Население плохо осведомлено о содержании пенсионной реформы. Наконец, право российских пенсионеров совмещать пенсию и доходы от трудовой деятельности также снижает привлекательность стимулов добровольно откладывать обращение за пенсией. Получение двух источников доходов в течение определенного периода времени с правом пересчитать пенсию в будущем оказывается более выгодным, чем отложенный выход на пенсию.

6. Наконец, неявный аргумент против повышения пенсионного возраста сводится к расплывчатой формулировке: «повышать надо, но не сейчас, а когда мы добьемся существенного повышения продолжительности жизни». При этом, однако, конкретные пороги этого повышения остаются без комментариев.

Во-первых, с какой бы осторожностью не относиться к наблюдаемому росту продолжительности жизни в течение последних лет (с 2006 по 2009 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни возросла на 2 года – с 66,6 до 68,7 лет, в том числе у мужчин на 2,5 года – с 60,3 до 62,8 лет), все же этот процесс начался, и согласно этой логике пенсионный возраст можно повышать.

Во-вторых, если ориентироваться на рост продолжительности жизни на 5–10 лет, то следует заметить, что в случае достижения этой заветной цели нагрузка пенсионной системы пожилыми будет возрастать темпами гораздо более высокими, чем темпы роста доходов пенсионной системы, что лишь усугубит кризис пенсионной сферы.

Чтобы этого избежать, логика практических действий должна быть иной – необходимо повышать границы пенсионного возраста

⁸ В соответствии с законом о трудовых пенсиях человеку, обращающемуся за назначением пенсии в более позднем возрасте, уменьшается ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости – т.е. знаменатель, на который делится сумма его расчетного пенсионного капитала.

⁹ По закону о дополнительных страховых взносах размер государственного софинансирования дополнительных пенсионных накоплений для лиц трудоспособного возраста осуществляется на паритетной основе со взносами самого застрахованного, но не выше 12 000 руб. в год. Для лиц же, достигших пенсионного возраста, но не обратившихся за назначением пенсии, сумма государственного софинансирования дополнительных взносов увеличивается в 4 раза.

на фоне *тенденции* роста продолжительности жизни. И именно в этой исторической точке мы сейчас и находимся.

Таким образом, остается мало причин, которые заставляли бы отказываться от повышения пенсионного возраста, в то время как финансовые аргументы в пользу такой меры остаются весомыми, и их вес возрастает (Гурвич, 2010). Следовательно, вместо изнурительных политических дебатов вокруг вопроса «надо или не надо?» гораздо уместнее экспертное и общественное обсуждение вопроса «как?». Самое продуктивное сегодня – поиски вариантов наименее болезненного способа повышения пенсионного возраста.

Первая мера, которая практически очевидна всем, и даже не имеет явных противников, – реформирование досрочных пенсий и, тем самым, поднятие фактического возраста выхода на пенсию. Этот шаг оправдан даже в нынешних границах продолжительности жизни.

Второе решение также вписывается в сегодняшние демографические реалии – постепенное выравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин. На этот шаг уже пошли практически все страны мира. В сегодняшней России также есть условия для такого выравнивания.

Наконец, проблема, от которой не уйти, – прямое повышение общеустановленного пенсионного возраста, в том числе для мужчин. Однако речь не может идти об его одномоментном увеличении. Разумеется, необходимо воспользоваться опытом других стран, которые применяли растянутые по времени схемы. Например, эта мера должна быть адресована работникам, которым до пенсионного возраста осталось, как минимум, 5, а лучше – 10 лет. Скорость повышения не должна превышать 4–6 месяцев в год. Если следовать такой схеме, становится очевидным, что начинать процедуру повышения пенсионного возраста следует уже сейчас, поскольку достижение порога 60 лет для обоих полов может занять от 15 до 20 лет, а его увеличение до 62 лет потребует еще 4–8 лет. Если же отказаться от повышения пенсионного возраста сейчас, то этот вопрос придется решать в условиях гораздо более тяжелых финансово-экономических ограничений, которые резко сузят коридор возможностей для мягкого решения проблемы.

Литература

- Гурвич Е.Т.** (2008): Приоритеты нового этапа пенсионной реформы // *SPERO – Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры*. № 8.
- Гурвич Е.Т.** (2010): Реформа 2010 г.: решены ли долгосрочные проблемы пенсионной системы? // *Журнал новой экономической ассоциации*. № 6.
- Демографический ежегодник (2009): Демографический ежегодник России, 2009. Стат. сборник. М.: Росстат.
- Захаров С., Рахманова Г.** (1997): Демографический контекст пенсионного обеспечения: история и современность. В кн.: *«Современные проблемы пенсионной системы: комментарии экономистов и демографов»* / Под ред. Т. Малевой. М.: Московский центр Карнеги.

- Малева Т.М., Васин С.А.** (2001): Инвалиды в России – узел старых и новых проблем // *Pro et Contra*. Т. 6. № 3.
- Малева Т.М., Синявская О.В.** (2005): Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. Серия «Аналитические доклады НИСП». М.: Поматур.
- Население и общество (2009): Данные об ожидаемой продолжительности жизни при рождении. [Электронный ресурс] Демоскоп-weekly. **Электронная версия бюллетеня «Население и общество»**. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/app/app4011.php>, **свободный. Яз. рус.** (дата обращения: март 2010 г.).
- Пенсионная реформа в России (1998): причины, содержание, перспективы / Под общей ред. М. Дмитриева и Д. Травина. С.-Петербург: НОРМА.
- Россия перед лицом (2008): Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. М.: ПРООН.
- Роцин С.Ю.** (1999): Трудовая активность населения старшего возраста // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения (вторые Валентеевские чтения): сб. статей. М.: Диалог-МГУ.
- Синявская О.В.** (2002а): Перспективы повышения пенсионного возраста в России. Серия научных докладов ASPE. № 9.
- Синявская О.В.** (2002б): Оценка экономических последствий возможного изменения пенсионного возраста. Автореферат на соискание ученой степени канд. эк. наук. М.: ВЦУЖ.
- Сонин М.Я.** (1980): Развитие народонаселения: экономический аспект. Сб. работ. М.: Статистика.
- Урланис Б.Ц.** (1974): Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука.
- Экономическая активность (2010): Экономическая активность населения, 2010: Стат. сборник. М.: Росстат.
- Barr N.** (2000): Reforming Pensions: Myths, Truths, and Policy Choices. Working Paper № WP/00/139. IMF. August.
- OECD (2006): Live Longer, Work Longer. Paris: OECD.
- Ofer G., Vinokur A.** (1985): Work and Family Roles of Soviet Women: Historical Trends and Cross-Section Analysis // *Journal of Labor Economics*. Vol. 3. № 1. Part 2: Trends in Women's Work, Education and Family Building. P. S328–S354.
- Social Security Programs (2008a): Social Security Programs Throughout the World: Europe, 2008 [Электронный ресурс] **Social Security Administration**. September. Режим доступа: <http://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2008–2009/europe/index.html#preface>, **свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.** (дата обращения: март 2010 г.).
- Social Security Programs (2008b): Social Security Programs Throughout the World: the Americas, 2007. [Электронный ресурс] **Social Security Administration**, March. Режим доступа: <http://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2006–2007/americas/index.html>, **свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.** (дата обращения: март 2010 г.).
- Social Security Programs (2009): Social Security Programs Throughout the World: Asia and the Pacific, 2008 [Электронный ресурс] **Social Security Admin-**

istration. March. Режим доступа: <http://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2008-2009/asia/index.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: март 2010 г.).

United Nations (2008): United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database [Электронный ресурс] Database. Режим доступа: <http://esa.un.org/unpp>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: март 2010 г.).

Zaidi A., Whitehouse E. (2009): Should Pension Systems Recognize “Hazardous and Arduous Work”? // OECD Social, employment and migration working paper № 91. August.

Поступила в редакцию 19 сентября 2010 года.

T.M. Maleva,

Independent Institute for Social Policy (IISP)

O.V. Sinyavskaya,

Independent Institute for Social Policy (IISP)

Pension Age Increase: Pro et Contra

Population ageing and growing deficit of Russian pension system place on the agenda an issue of increasing pension age. The article reviews international practices of regulating pension ages. Authors critically discuss the pros and cons of increasing pension ages in Russia from perspectives of demographic situation and trends, labor market, pension system and public attitudes toward this issue. They prove necessity of the effective pension age increasing in Russia and present their views on how this policy should be organized.

Keywords: **pension age, life expectancy, early retirement, elderly employment, ageing, pension reform.**

Jel classification: J26, J14, J11, J21.